

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ ежедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 13.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

1 АПРѢЛЯ. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1862 ГОДА

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссийскаго,

изъ Святыишаго Правительствую-
щаго Синода,

о назначеніи Графа Александра Петровича
Толстаго Членомъ Государственнаго Совѣ-
та, съ увольненіемъ отъ должности Сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, и о назначеніи
Оберъ-Прокуроромъ Святыишаго Синода Сви-
ты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора
Ахматова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій

Синодъ слушали предложеніе Его Сіятельства,
Графа Александра Петровича Толстаго, отъ
3 сего Марта за № 1212, коимъ изъясняется,
что Имянными Высочайшими Указами, дан-
ными въ 28 день мнувшаго Февраля Госу-
дарственному Совѣту и Правительствующему
Сенату, Всемилостивѣйше повелѣно: быть ему
Членомъ Государственнаго Совѣта, съ остав-
леніемъ по Армейской Кавалеріи, а Харь-
ковскому Военному Губернатору, управляю-
щему и гражданскою частию въ Харьковской
губерніи, Свѣты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Гене-
ралъ-Маіору Ахматову, Оберъ-Прокуроромъ
Святыишаго Правительствующаго Синода, съ
оставленіемъ въ Свѣтъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и
по Армейской Кавалеріи; при чемъ присово-

купляетъ, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоудно было возложить на него исполненіе обязанностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода впредь до вступленія въ должность Генераль-Маіора Ахматова. Приказали: Объ изъясненномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по вѣщью въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, также въ Ставропольскія Лавры и монастыри и въ Типографскую Контору, послать указы, а Правительствующему Сенату сообщить въдѣиємъ. Марта 12 дня 1862 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О переименанъ по службѣ духовныхъ лицъ.

— Норской слободы Успенской церкви священникъ Алексій Свѣгиревъ и діаконъ Ярославской градской Власьевской церкви Александръ Судбининъ опредѣлены опекунами къ имѣнію и дѣтямъ, оставшимся послѣ умершаго священника помнutoй Власьевской церкви Николая Сахарова.

— Священникъ-церкви села Бабина Даниловскаго уѣзда Іоаннъ Сперанскій и церкви села Бухалова того же уѣзда Василій Милковъ опредѣлены опекунами надъ имѣніемъ

дѣтми послѣ священника села Бабина Дмитрія Прусоевскаго.

— Церкви села Ново-Федоровскаго Ярославскаго уѣзда заштатный діаконъ Федоръ Гавшинскій опредѣленъ въ число братства Ярославскаго Аванасьевскаго монастыря.

— Послушникъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Федоръ Холмовскій 3 сего Марта опредѣленъ на понамарскую вакансію къ церкви села Ивановскаго, что на Вексѣ, Угличскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью понамара церкви села Погорьки того же уѣзда дѣвицею Анною.

О замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ вакансій.

— Кончившій курсъ ученія въ Ярославской Семинаріи Павелъ Архангельскій опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Дмитріевскаго Пошехонскаго уѣзда и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью послѣ священника того села дѣвицею Параскеевою.

— Исключенный изъ Ростовскаго Борисоглебскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ средняго отдѣленія Михаилъ Соболевъ согласно прошенію опредѣленъ въ число послушниковъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря.

— Исключенные изъ Угличскаго духовнаго уѣзднаго училища ученики-средняго отдѣленія Федоръ Богоявленскій и низшаго отдѣленія Михаилъ Богоявленскій 3 сего Марта согласно прошенію опредѣлены въ число

послушниковъ Угличскаго Алексѣевскаго монастыря. **И** исключенный изъ Ярославскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Павелъ Воскресенскій опредѣленъ на понамарекую вакансію къ церкви села Шахова Даниловскаго уѣзда.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

— Послушникъ Угличскаго Покровскаго монастыря Авксентій Никольскій по распоряженію епархіальнаго начальства уволенъ изъ духовнаго званія для избранія рода жизни.

— Исключенный изъ Пошехонскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Николай Поройковъ согласно прошенію уволенъ изъ духовнаго званія для поступленія въ Ярославское военное училище.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О бывшихъ и не бывшихъ на Исповѣди и у св. Причастія.

Ярославская паства въ 1861 году состояла изъ 429,703 душъ мужскаго пола и 528,516 женскаго. Изъ нихъ исповѣдывалось и приобщилось св. Таинъ 222,237 муж. пола и 355,318 жен.; исповѣдалось, но не приобщилось 7,273 муж. и 7,244 жен. пола. За тѣмъ не было у Исповѣди 200,193 муж. и 165,954 жен., въ томъ числѣ: а) по малолѣтству 69,090 муж. и 72,879 жен.; б) по отлучкамъ и дру-

гимъ препятствіямъ 66,464 муж. и 14,497 жен.; в) по глупости 63,114 муж. и 71,424 жен.; и наконецъ г) по расколу 1,525 муж. и 7,154 жен. пола.

По поводу болѣзни ученика Соловьева.

— Правленіе Ярославской Семинаріи слушало рапортъ исправляющаго должность благочиннаго Рыбинскаго уѣзда церкви села Георгіевскаго, что въ Раменьѣ, священника Андрея Попова, за № 41-мъ, коимъ онъ, въ отвѣтъ на извѣстіе, сообщенное ему канцелярією Правленія Семинаріи въ 7. № Епархіальныхъ Вѣдомостей, о томъ, что ученикъ вышшаго 2-го отдѣленія Павелъ Соловьевъ, о которомъ онъ отъ 8 Февраля сего года доносилъ Правленію, что онъ боленъ отъ простуды, явился въ Семинарію еще 24 Января совершенно здоровымъ, объясняетъ, что донесеніе его Правленію отъ 8 Февраля было учинено на основаніи утраченнаго имъ рапорта (*) священно-церковно-служителей села Никольскаго, что на Шекснѣ, въ которомъ они отъ 3-го Февраля донесли ему, что ученикъ Соловьевъ точно боленъ, и въ доказательство сего представляетъ при семъ другой рапортъ отъ 15 Марта тѣхъ же священно-служителей, въ коемъ они, утверждая дѣйствительность своего донесенія благочинному отъ 3 Февраля объ ученикѣ Соловьевѣ, какъ о больномъ, объясняютъ, что причиню

(*) Объясненіе такое наводитъ сомнѣніе: былъ ли рапортъ отъ священно-церковно-служителей?

ихъ умолчанія въ рапортѣ о выздоровленіи ученика и отъѣздѣ его въ Семинарію было то, что и благочинный будто бы въ своемъ предписаніи не спросилъ ихъ о томъ, и они съ своей стороны не почли необходимымъ донести о семъ, такъ какъ ученикъ Соловьевъ былъ въ то время уже въ семинаріи. При семъ благочинный Поповъ проситъ Правленіе Семинаріи въ оправданіе его напечатать объ оказавшемся въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По справкѣ въ Семинарскомъ Правленіи оказалось:

1) Въ 25 № Епархіальныхъ Вѣдомостей касательно учениковъ, больныхъ въ домахъ родителей, было напечатано распоряженіе, коимъ вмѣнялось въ непременную обязанность каждому изъ церковныхъ причтовъ, въ семействахъ коихъ будутъ находиться больные ученики, безотлагательно доносить подлежащему начальству о состояніи здоровья ихъ, и таковыя донесенія дѣлать не иначе, какъ по засвидѣствованіи ихъ мѣстными благочинными.

2) Священно-церковно-служители села Никольскаго, что на Шекснѣ, отъ 6 Января 1862 года представили въ Правленіе Семинаріи рапортъ о болѣзни въ домъ родителей ученика Соловьева, не засвидѣствованный мѣстнымъ благочиннымъ, въ слѣдствіе чего оный рапортъ отъ 19 Января и препровожденъ былъ къ благочинному для засвидѣствования подлинности какъ рапорта, такъ и самой болѣзни ученика.

3) Благочинный Поповъ отъ Февраля 1862 года за № 21-мъ представилъ обратно рапортъ священно-служителей въ Правленіе Семинаріи съ надлежащимъ засвидѣтельствомъ, безъ упоминанія впрочемъ того, сносился ли онъ по дѣлу засвидѣствования съ мѣстнымъ причтомъ, или нѣтъ.

4) Ученикъ Соловьевъ явился изъ дома родителей въ Семинарію 24 Января и съ того времени исполняетъ ученическія обязанности. По сему случаю мѣстный благочинный, донесшій отъ 8 Февраля о болѣзни ученика, и увѣдомивъ о возвращеніи его въ Семинарію еще 24 Января совершенно здоровымъ.

Усматривая изъ хода дѣла сего, что главной причиной оного послужило ложное донесеніе исправляющему должность благочиннаго причта села Никольскаго, что на Шекснѣ, о болѣзни ученика Соловьева въ то время, какъ оный ученикъ по выздоровленіи уже находился не малое время въ Семинаріи, какое донесеніе ввело въ обманъ исправляющаго должность благочиннаго и подвергаетъ священно-служителей законной ответственности и взыскацію, Правленіе Семинаріи отъ 23 Марта сего года опредѣлило и Его Высокопреосвященство утвердило: 1) поступокъ причта села Никольскаго, что на Шекснѣ, представить на судъ Епархіальнаго Начальства; 2) въ предупрежденіе подобнаго рода донесеній о болѣзни учениковъ на будущее время подтверждать всѣмъ причтамъ

епархіи, чтобы въ случаѣ болѣзни ко-
го либо изъ обучающихся въ Семина-
ріи и духовныхъ училищахъ ихъ сыно-
вей, для ихъ же пользы доносили только о
дѣйствительно больныхъ и свои донесенія
представляли начальству не иначе, какъ по
засвидѣтельствованіи мѣстныхъ благочинныхъ,
и 3) для удовлетворенія просьбы исправляю-
щаго должность благочиннаго священника
Попова, вовлеченнаго въ обманъ другими,
напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ до-
кладъ и опредѣленіе Правленія по сему дѣлу.

Отъ Ярославскаго Приказа Общест- веннаго Призрѣнія.

Ярославскій Приказъ Общественнаго При-
зрѣнія объявляетъ, что подписавшіеся до 1-го
Ноября 1861 года на государственные 4%
непрерывно-доходные билеты нынѣ могутъ
предъявлять въ Приказъ свидѣтельства, выдан-
ныя на полученіе билетовъ для обмѣна ихъ
на 4% непрерывно-доходные билеты. При
семъ вкладчики предвѣряются, что прежде
представленія свидѣтельствъ для обмѣна на
билеты эти свидѣтельства, согласно § 12 Вы-
сочайше утвержденныхъ правилъ, должны
быть предъявлены въ уѣздномъ казначействѣ
какого либо губернскаго города, для получе-
нія процентовъ, слѣдующихъ со дня выдачи
свидѣтельства по 1-е Ноября минувшаго 1861
года, безъ соблюденія чего не можетъ быть
учинено Приказомъ обмѣна свидѣтельствъ на
билеты.

О фальшивыхъ сборщикахъ.

Благочинный Михаилъ Базилевскій донесъ
Епархіальному Начальству, что 30 Января те-
кущаго года въ домъ священника села Всѣх-
святскаго Мологскаго уѣзда Николая Смагина
пришли двое мужчинъ въ духовной одеждѣ,
выдавая себя за Иерусалимскихъ Грековъ, путе-
шествующихъ для сбора приношеній на Гробъ
Господень. Священника не было дома, а по-
тому приотили сихъ лицъ въ домъ понамаря.
Когда же возвратился священникъ и ему ска-
зали о прибывшихъ, онъ, заинтересовавшись,
пригласилъ ихъ къ себѣ. По приглашенію се-
му пришелъ пожилой человекъ съ длинными
распущенными волосами, съ большою въ ру-
кѣ тростью, въ темномъ подрясникѣ и въ
рясѣ съ неширокими рукавами. На вопросъ
священника: кто онъ, и кто его спутникъ?
пришедшій отвѣчалъ: Греки изъ Иерусалима,
участвовавшіе въ путешествіи по Россіи со
святыми мощами первомученика архидіакона
Стефана, а теперь посланные для сбора на
Гробъ Господень, — при этомъ объяснилъ, что
онъ сынъ священника, по имени Стефанъ, и имѣтъ
санъ іеродіакона, и какъ бы въ удостовѣреніе
сего тотчасъ вынулъ четки, за тѣмъ началъ
разговоръ. Разказы его о св. мѣстахъ,
несчастномъ положеніи Грековъ и сочувствіи
къ нимъ Русскихъ вполне убѣдили священ-
ника, что пришедшій и его спутникъ дѣйст-
вительно Греки. На другой день утромъ
опять явился къ нему тотъ же человекъ, съ
ящикомъ, и, съ благоговѣніемъ раскрывъ его,

снлѣ воздухъ съ разложенными на немъ крестами и, сдѣлавши поспѣшнѣйшій поклонъ, приложился къ нему, сказавъ, что это святилыя изъ Иерусалима, за тѣмъ просилъ оказать жертвоприношение на Гробъ Господень и въ колоколь и началъ надблгать крестами семейство священника. Наконецъ при выходѣ изъ дома сего послѣдняго онъ выпросилъ въ спутники себѣ понамаря и отправился въ деревню. По отбѣдѣ его священникъ перечиталъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ всѣ указы о находящихся въ Россіи духовныхъ Греческихъ лицахъ, но ни въ одномъ изъ нихъ не нашелъ имени іеродиакона Стефана. Это навело его на подозрѣніе, и онъ отправился къ оставшемуся у понамаря спутнику мнимаго Грека. Сей послѣдній на вопросъ: кто онъ, такой? ничего не отвѣчалъ, объясняя мизами, что объ немъ не знаетъ Русскаго языка. Скоро возвратился и названный іеродиакономъ. Между тѣмъ священникъ по случаю свадьбы пошелъ въ церковь и здѣсь узналъ отъ понамаря, что іеродиакономъ сей велъ себя прилично своему сану, училъ народъ молиться, лобзать святыню, и за неумѣніемъ его писать по-Русски пона-

марь писалъ имена, о здравіи и за упокой въ книгѣ, данной ему іеродиакономъ, въ которую внесъ и пожертвованную сумму 43 р. По окончаніи въчаша священникъ, пригласивъ къ себѣ іеродиакона, вмѣстѣ съ своимъ діакonomъ началъ разспрашивать его о церковныхъ обрядахъ, о священнодѣйствіи патріарха во время службы и о прочемъ; но оказалось, что онъ ничего не знаетъ. Тогда священникъ потребовалъ отъ него билетъ и, увидѣвъ изъ оного, что назвавшійся Грекомъ есть Персидскій подданный Степанъ Туту, остановилъ его и передалъ земской полиціи.

Епархіальное Начальство, объявляя о семъ, не лишнимъ считаетъ присовокупить, что: 1) всѣмъ иностраннымъ сборщикамъ, когда дозволяется имъ производить сборъ, выдаются книги для сего отъ Синодальной Канцеляріи; 2) присылаются объ нихъ указы изъ Святѣйшаго Прасительствующаго Синода, которыми мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствамъ непременно публикуются, и 3) сборщика же безъ книги всякій въ правѣ задержать и передать земской полиціи.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяетъ Цензоръ Рectorъ Ярославской Семинаріи.

Архимандритъ Лукинъ.

Ярославль въ Типографіи Г. Фальца.

1861

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходить еже недѣльно, отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 руб. сереб.

№

13.

Подписка принимается въ Редакціи находящейся въ здании Ярославской Духовной Консисторіи.

1 АПРѢЛЯ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1862 ГОДА.

СЛОВО

На день Усѣкновенія святаго Іоанна Предтечи (*).

Иродъ бо бояшеся Іоанна, вѣдый его мужа праведна и свята, и соблюдаше его, и послуживъ его, многа творяше, и въ сладость его послушаше (Мар. 6, 20).

Природа, облизуя сердца челоуѣковъ, дабы наиболее усовершенить твореніе свое, вложила въ него тайное пѣкое влеченіе ко всему изящному и превосходному. Сіе влеченіе, сколько же намъ естественное, сколько и общее,

(*). Представляемъ вниманію читателей еще слово Гр. М. М. Сперанскаго. Оно, какъ и прежде, доставлено намъ бывшимъ учителемъ Яросл. дух. училища А. П. Петровымъ

храня свое направленіе, во всѣхъ видахъ нашихъ желаній, производитъ все то, что мы находимъ наилучшаго въ нравственности челоуѣковъ. Что добродѣтель, доведенная до всей крайности, отягченная узами, вверженная въ темницу, пріемлетъ не рѣдко надъ сердцами нашими свои права, что мы при всѣхъ нашихъ порокахъ сохраняемъ чувствительность къ ея оскорбленіямъ, что гласъ ея силенъ пробивнуть сквозь самую грубую завѣсу пороковъ и заблужденій, — все сіе есть слѣдствіе того еродства, каковое существуетъ между нашею душою и изяществомъ. Гласъ добродѣтели развѣженнымъ душамъ кажется строгъ. Ея слова, всегда правдивыя, трогаютъ наше самолюбіе. Но сердце долженствуетъ сдѣлать

себѣ насиле, чтобы принудить себя его ненавидѣть. Иоаннъ оскорбляетъ Прода; униченія его кажутся ему несносны. Онъ повергаетъ его въ темницу, заключаетъ во узы. Но добродѣтель требуетъ должной себѣ данн, сердце не можетъ ей отказать, и Прода въ негодованіи своемъ хранитъ уваженіе ко Иоанну. Но сколь ни ощутительны ея на насъ влияния, сколь ни глубоко любовь къ ней укоренена въ нашемъ сердцѣ,—порокъ колеблетъ всѣ сія основанія, предразсужденія рвутъ тѣ священныя цѣпи, коими природа тпсилась насъ привязать къ добродѣтели. Зрите невинность, умирающую во узахъ; зрите Иоанна, плавающего въ собственной своей крови! Жертва мщенія,—онъ обезглавляется въ темницѣ. Священная его глава служить пріятнымъ позорищемъ злбѣ и пиянству. Кровь его насыщаетъ глаза зрителей. Се торжество злбѣ! Гдѣ-жъ дьвались всѣ внушенія добродѣтели? Добродѣтель! толико ли ты въ насъ слаба, что не можешь противостоять малѣйшему покушенію порока? Все сіе располагаетъ къ изысканію причинъ, оскорбляющихъ сей свѣтъ, вложенный естественномъ въ человѣка, и ведетъ къ изслѣдованію препятствій, подавляющихъ въ насъ сѣмена добродѣтели.

Душа, мы уже сказали, имѣетъ средство со всѣмъ изящнымъ и превосходнымъ, а по-сему надобно только умѣть раздѣлить существенную предмета доброту отъ поверхностной; надобно только найи степень его и безошибочно опредѣлить въ отношеніи къ

другимъ, чтобы почувствовать къ нему наклонность и предпочтительно имъ заняться. Слѣдовательно всѣ пороки суть слѣдствія незнанія. Чтобы судить здраво о вещи, надобно знать всѣ ея стороны, надобно ее представить во всѣхъ возможныхъ видахъ. Часто малѣйшее опушеніе, отданное на случай, обезображаетъ все дѣло произведенія, коего умозрительный чертежъ казался наилучшимъ. А потому разсудокъ ничего не предпринимаетъ наудачу. Начиная отъ малѣйшихъ началъ, онъ ведетъ цѣпь умствованій, помѣщая въ оную всѣ обстоятельства испытуемаго предмета. Онъ вѣситъ его во всѣхъ его состояніяхъ опытомъ. Такимъ образомъ не трудно ему уже рѣшиться слѣдовать или оставить. Нерѣшимость есть плодъ незнанія. Разсудокъ не можетъ быть совершенно къ двумъ предметамъ равнодушенъ. Степень доброты или непорочности рушитъ равновѣсіе желаній и наклоняетъ ихъ по направленію добра. И сіе то называется предпринимать что либо на основаніи раздѣльныхъ понятій. Тьма никогда не бывала пороженіемъ свѣта, и порокъ никогда не рождался отъ осмотрительности и строгаго сужденія; слѣдовательно всѣ нестройства въ нравственномъ мірѣ должны отдавать на счетъ неразумія и недосмотрительности.

Неразуміе довольствуется посмотрѣть на предметъ съ одной только его стороны. Первый взоръ, брошенный стремительно на вещь, уже опредѣляетъ въ мысляхъ его Гейя итну.

Смѣшенное о предметѣ сужденіе, поелву не можетъ поставитьъ вѣрныхъ и постоянныхъ знаковь порочности и изыществу, потому вещь относить къ порядку злыхъ и добрыхъ по наружнымъ только ея признакамъ или наудачу. Таковое расположеніе естественнымъ образомъ влечетъ за собою погрѣшности и заблужденія. Изъ сего-то начала должно изяснить рожденіе всѣхъ нашихъ пристрастій и порочныхъ навыковъ. Итакъ недосмотрательность мы можемъ поставитьъ первую причиною, которая преобразуеетъ дѣйствіе естественныхъ намъ ко всему изыщному наклонностей.

Нравственности нашихъ дѣяній основывается на законѣ и волѣ существа, по оному дѣйствующаго. Малѣйшее отступленіе отъ закона есть порокъ; малѣйшая порочность въ волѣ сообщается со всѣми сдѣлствіями ея предприятий. Добродѣтель не терпитъ примѣси. Она столько вѣжна, что непримѣтное даже воли наклоненіе въ противную сторону даетъ ей совсѣмъ противный видъ. А посему, чтобы обезопасить себя въ разсужденіи ея постановленій и чтобы подъ видомъ добродѣтели не лобызать порока, надобно имѣть полное о нравственныхъ предметахъ свѣдѣніе. Недостаточное понятіе закона породило тысячи золъ, тѣмъ опаснѣйшихъ, чѣмъ болѣе наружною правотою они были покрыты. Чтобы сію истину сдѣлать понятіемъ, приспособимъ къ некоторымъ частнымъ обстоятельствамъ.

Желаніе славы рождено съ челоѣкомъ. Честолюбіе есть пружина наивѣднѣйшихъ

въ свѣтѣ произшествій. Его намѣренія велики, покушенія недоимы. Цѣль его слава и удивленіе. Гремѣть во устахъ миллионы, разить ихъ умы, занимать собою все ихъ вниманіе, — вотъ единственный плодъ, который онъ въ труднѣйшихъ своихъ подвигахъ предполагаетъ. Но сію самую страсть, столь чистую, столь непорочную въ ея началѣ, не обезображиваютъ ли нечлвпыя о славы понятія? Если вмѣсто добродѣтели основаніемъ ея примется суестьность и тщеславіе, если вмѣсто выгоды челоѣчества за предметъ ея поставится удивленіе и одна чрезвычайность; если вмѣсто разборчивости разума выборъ средствъ порученъ будетъ первому жару и стремительному рвенію страсти; если вмѣсто осмотрительности и проницанія сообразовать сію пособія будетъ одно пламеннѣе воображеніе; словомъ-если ея движенія не будутъ умбрыемы разумомъ и примѣняемы къ законамъ: то какихъ несчастій не должно ожидать свѣтѣ отъ усилій такого честолюбія? Оно будетъ рукою первого нечестивца метать громъ и молнію на смертныхъ, чтобы ужаснуть челоѣчество и отличить себя злодѣяніемъ. Оно образится въ душѣ подобной Александру, колеблетъ востокъ, прольетъ рѣки крови, восхититъ имя Бога, и покажетъ въ себѣ все, что можетъ сдѣлать усиленный счастьемъ злодѣй. Оно приметъ видъ Юлія, и подъ симъ именемъ опустошитъ страны, содѣлается вѣчемъ народовъ, тиранномъ смертныхъ. Оно вѣстится въ Геростратѣ, и искоренитъ въ одну

ночь трудъ вѣковъ, усиле народовъ, — и все сіе только для того, чтобъ исторія вѣчно его проклинала. Боже мой! возможно ли, чтобъ добродѣтели была причиною толикихъ золъ? Нѣтъ, я здѣсь ее не узнаю. Пути ея тихи, кротки, мирны. Здѣсь видится одна стремительность, одно воспалеііе, одно неистовство, изчадіе порока. Толико-то можетъ исказить самую добродѣтель, нелѣпое объ ней понятіе! И такимъ образомъ недостаточное въ нравственныхъ предметахъ свѣдѣііе отравляетъ наилучшія намѣренія человѣковъ.

Излишняя довѣренность къ своимъ силамъ и самолюбивое въ оныхъ предувѣреніе можетъ почтяться третьимъ источникомъ нашихъ пороковъ. И сіе-то хотѣли внушить древніе, поставляя основаніемъ всей нравственности оное пресловутое, „познай самага себя“. Въ самомъ дѣлѣ, сколько бѣ высокія дарованія, счастливая память, дѣятельное воображеніе ни обезпечивали челоѣка въ правильности его понятій и въ вѣрности его заключеній, при всемъ томъ самая сія безпечность нечувствительно располагаетъ къ величайшимъ погрѣшностямъ. Рассмотрительность и осторожность, коихъ поступы всегда бывають сколько тихи, столько и надежны, часто здѣсь не принимаютъ никакого участія. Бѣглое сужденіе, плодъ таковой довѣренности, въ семъ случаѣ одно налагаетъ цѣну вещамъ, и паружный блескъ управляетъ нашимъ выборомъ. Отказаться отъ продолженія таковыхъ начи-

наній воспячаетъ самолюбіе. Челоѣки хотятъ лучше заблуждать, нежели сознаться въ своемъ неразуміи, хотятъ лучше оправдаться невозможностію, нежели сказать, что они не рассмотрѣли. Чтобъ извинить одинъ порокъ и сообщить ему сколько нибудь благовидности, мы не рѣдко къ нему присовокупляемъ другой. Такимъ образомъ наши размышленія, наши дѣянія, составляютъ непрерывный рядъ грубѣйшихъ заблужденій и пороковъ, тѣмъ непростительнѣйшихъ, что они родились отъ упорности и высокомерія. Тогда естественное направленіе нашихъ наклонностей переменяетъ свою сторону: меркнетъ свѣтъ, природою въ насъ возженной; облегающая его тьма едва позволяетъ ему издавать слабый блескъ.

Итакъ, чтобъ усилитъ сей свѣтъ, чтобъ возвратитъ душѣ потерянный вкусъ къ изяществу, къ сему необходимо нужно остановитъ рѣшимость воли, доколѣ понятія о избираемомъ предметѣ не возвышены будутъ до возможнаго степени ясности; нужно оградитъ себя достаточнымъ свѣдѣііемъ нравственности и втекающихъ въ нее частныхъ отношеній; надобно видѣ самолюбія сообразитъ съ закономъ такъ, чтобъ ихъ содѣйствія основаны были на добродѣтели и честности; потребно стремительность суда умиротитъ недовѣреніемъ къ самому себѣ, и съ оборотливостію мыслей совѣстити твердость и основательность ума. Постѣ сихъ предосторожностей надобно только дать свободно дѣйстви-

вать естественнымъ нашимъ расположеніямъ, чтобъ снискать постоянный навѣкъ къ добру и направить свои желанія къ истинному изяществу и единой добродѣтели. Аминь.

Характеръ ученія Иисуса Христа, какъ высочайшаго образца церковной проповѣди.

(Продолженіе)

Иисусъ Христосъ зналъ, что должно сказать каждому въ особенности, и каждому говорилъ именно такое слово, которое было соиздано какъ бы собственно для него. Пройдите исторію всѣхъ четырехъ Евангелій, припомните безчисленное множество лицъ, бесѣдовавшихъ съ Спасителемъ: они принадлежатъ всѣмъ классамъ, званіямъ и всѣмъ положеніямъ. Это или члены верховнаго совета народнаго, какъ Никодимъ, или рыбаки съ береговъ Назаретскаго озера, или бѣдныя женщины, или язычники, или Иудеи. Вы не найдете тамъ ни одного слова, которое, будучи сказано въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, не было бы самое возбуждающее, самое потрясающее слово. Можно даже сказать, что слово І. Христа принимается различно отъ лица согласно призванію или состоянію слушателя, или даже согласно обстоятельству данной минуты. Говоритъ ли онъ бѣднымъ рыбакамъ Назаретскаго озера, онъ употребляетъ образъ, взятый отъ дѣла промысла: слѣдуйте за мною, и я сделаю васъ ловцами людей. Говоритъ ли къ учителю закона, онъ постоянно дѣлаетъ аллюзію къ его достоинству; ты учи-

тель Израилевъ, и сего ли не знаешь? Говоритъ ли насыщенному имъ народу, тутъ же начинается рѣчь о пищѣ пребывающей въ жизни вѣчную. Встрѣчаетъ ли въ полдень у колодезя Иаковлева Самарянку, тотчасъ упоминаетъ о водѣ текущей въ жизнь вѣчную и постепенно доходитъ до самыхъ строгихъ вопросовъ, которые даетъ ей совѣсти.

Не съ этою ли же цѣлю онъ такъ часто употребляетъ свои удивительныя притчи? Притча содержала самое высшее ученіе въ самомъ простомъ разсказѣ. Взятая изъ круга природы или повседневной жизни человѣка, она мало по малу возвышала душу отъ сознанія вѣчныхъ законовъ царства Божія. Какъ въ ответъ хомъ завѣтъ Богъ, по простому и трогательному сравненію пророка Исаіи, тихо, и тихо вѣдь свой народъ, подобно тому, какъ водятъ скоты по полю (Исаіи 63, 14): такимъ же образомъ І. Христосъ посредствомъ своихъ притчъ тихо, шагъ за шагомъ, возводилъ своихъ слушателей на возвышенную и крутую скалу истинно Святель вышедшій святъ, горчичное зерно посаженное въ землю, закваска положенная въ тѣсто, различные плоды хорошихъ и худыхъ деревьевъ, связь лозы и вѣтвей, ставившійся въ прозрачныхъ символахъ, образами самыхъ вѣбожественныхъ, высокихъ его наставленій. Ни одинъ изъ его слушателей не выслушавъ ихъ, не могъ смотреть на вѣщный міръ, не повторяя нѣкоторыхъ образомъ невольно его ученія. Природа показывала ему это ученіе начертаннымъ такими рисун-

ми буквами, что его нельзя было забыть, и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы отводить душу отъ истины, непрестанно обращала ее къ ней. Притчи, имѣющія преимущественно характеръ повѣствованія, производили тоже дѣйствіе. Какъ не вспомнить о добромъ пастырѣ, полагающемъ душу свою за овецъ, при видѣ стада? Какъ не подумаетъ о блудномъ сынѣ и прошеніи его отца, когда станетъ сжимать въ объятіяхъ дѣтей своихъ? Работники, трудящіеся въ полѣ или виноградникѣ, напомнятъ притчи о наемникахъ, нанятыхъ въ различныя часы дня. Такимъ образомъ мысль можетъ восходить къ Богу отъ самыхъ простыхъ, обыкновенныхъ случаевъ жизни. И дѣйствительно, нѣтъ никакихъ житейскихъ отношеній, считая сюда даже отношенія завладца и заемщика, которыя не были бы преобразованы Господомъ въ возвышенные типы.

Нѣтъ, никакиже тако есть глаголазь чело-вѣкъ, яко сей чело-вѣкъ, потому что ни одинъ чело-вѣкъ никогда не любилъ столько нашъ бѣднй родъ, какъ онъ. Да, любовь именно внушила І. Христу эти притчи, любовь его къ душамъ чело-вѣческимъ, такъ удивительно открыла духовную пищу, причинную каждой изъ нихъ. Когда любовь не наполняетъ сердца учителя истины, онъ ограничивается только тѣмъ, что учить вѣрно, но не заботится сдѣлать свое ученіе доступнымъ, понятнымъ своимъ собратьямъ, не освѣдомляется съ живымъ любопытствомъ объ ихъ расположеніяхъ и духовныхъ нуждахъ. Не есть ли это еще

одна изъ причинъ малаго дѣйствія нашей проповѣди? Не страдаетъ ли она слишкомъ большою общностью, неопредѣленностью? Не лишена ли прямого приложенія? Когда видишь, что Божественный Спаситель, обладавшій всецѣло истинною Божіею, не смотря на то старался предлагать ее подъ формою самую сообразною съ состояніемъ различныхъ своихъ слушателей: то понимаешь, что частная истина, какою мы обладаемъ, доколѣ будетъ безсила привлечь къ себѣ сердца людей, доколѣ мы станемъ представлять ее въ этомъ обнаженномъ и тощемъ видѣ, доколѣ съ нѣжностью любви не позаботимся узнать тайныя раны нашихъ слушателей и пролить на эти раны евангельское утѣшеніе.

Ученіе І. Христа было исполнено любви и въ другомъ еще отношеніи. Оно было существенно животворно и плодотворно для ума его слушателей. Наставникъ, которымъ не движетъ любовь къ душамъ чело-вѣческимъ, который увлекается желаніемъ господствовать надъ ними, бываетъ удовлетворенъ, если они страдательно подчиняются ему. Онъ не терпитъ свободы мысли въ своихъ ученикахъ. Онъ хочетъ сдѣлать ихъ своими плѣнниками, чтобы украсить свой триумфъ, и заботливо старается удержать ихъ въ плѣняхъ своей системы. Не таковъ былъ образъ ученія І. Христа. Онъ не заключалъ своего ученія въ неизмѣнимыя формулы. Ему легко было бы это сдѣлать и добиться отъ своихъ учениковъ самого по-

дробнаго знанія, знанія до буквы своихъ уроковъ. Но онъ имѣлъ въ виду гораздо высшую цѣль. Онъ хотѣлъ, чтобы ученіе его проникло въ нихъ, чтобы они приобрѣли глубокое пониманіе его. Онъ постоянно также обращался къ нравственнымъ ихъ силамъ: не общалъ имъ прямо и съ перваго раза всей истины, а только открывалъ предъ ихъ глазами драгоценную руду, указывалъ въ землѣ жилу чистаго золота, но не обнажая ее всю, ибо хотѣлъ, чтобы собственнымъ усильнымъ трудомъ они раскапывали и разрабатывали ее. Далѣе этого предѣла притчи дѣйствительно и не шли; онъ давалъ только замѣчать, въ первый разъ увидѣть сокровище. Тѣ, которые имѣли очи, чтобы не видѣть, на этомъ иоловинномъ зрѣніи и останавливались и проходили мимо сокровища, а имѣвшіе искреннюю любовь къ истинѣ спѣшили копать землю, вскорѣ открывали неожиданныя богатства, и понесенные ими труды дѣлали для нихъ эти богатства безпредѣльно драгоценными.

Эти соображенія даютъ намъ настоящее, истинное объясненіе того труднаго мѣста въ Евангеліи, гдѣ Господь объявляетъ своимъ ученикамъ, что онъ для того *имѣлъ* говорить въ притчахъ, чтобы они видя не видѣли и слыша не разумѣли. Нерадивыя души, не чувствующія никакого желанія узвать истину, не имѣютъ никакого права на обладаніе ею. Доколѣ они остаются въ подобномъ расположеніи, истина отъ нихъ скрывается; ибо они достойны наказанія за свою тупую вялость и

позорное равнодушіе къ самому высшему благу. Да если бы истина и была открыта имъ во всей ея очевидности, она ни сколько не поддѣйствовала бы на нихъ и осталась бы бисеромъ, брошеннымъ предъ свиньями. Этотъ бисеръ показывается имъ издали, имен-но для того, чтобы возбудить ихъ къ исканію его; потому они должны винить самъ себя, если не приобрѣтаютъ его, ибо онъ показанъ имъ такъ же, какъ и другимъ. Всякій, кто рѣшится искать его, непременно найдетъ. Онъ найдетъ его, и когда продастъ свое поле, т. е. когда весь всецѣло отдастъ сему исканію. И въ тысячу разъ лучше то, что онъ не дается человѣку безъ всякаго усилія съ его стороны; ибо только труды, потраченные на исканіе его, даютъ почувствовать всю его цѣну. Человѣкъ тогда знаетъ, какимъ владѣть сокровищемъ, и наслаждается имъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе трудовъ положилъ на приобретеніе его.

(Продолженіе)

ІЕРАРХІИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАРТІИ.

(Продолженіе)

XXIX архіепископъ Григорій.

(1396—1416).

По удаленіи Арсенія, отна архіепископскую кафедру Ростова возведенъ былъ Григорій, игуменъ Вологодскаго Спасо-Каменнаго монастыря, принявшій хиротонію отъ митрополита Кипріяна, 14 Марта 1396 года.

Изъ повѣствованія дѣтописцевъ о семь архіепископѣ видно, что онъ прилагалъ не

малыя попеченія о построеніи церквей въ епархіи. При немъ построенъ (1397 г.) въ Великомъ-Устюгѣ огромный деревянный Успенскій соборъ. Любимый митрополитомъ за дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковныхъ, Григорій присутствовалъ въ 1401 г. на Московскомъ соборѣ (106), бывшемъ при митрополитѣ Кириллѣ, а въ 1407 году находился при погребеніи сего первосвященника Руси и читалъ прощальную его грамоту при гробѣ (107), на другой же годъ (1408 г. 21 Июня) былъ свидѣтелемъ ужаснаго пожара въ Ростовѣ, въ который и соборный храмъ Успенія весь объятъ былъ пламенемъ, отъ чего кровля его растопилась, своды пали, и многія иконы и лутвари церковныя уничтожились. Въ эту годину испытанія Григорій принесъ много жертвованій. Событіемъ возобновенію соборнаго храма, онъ, по словамъ лѣтописи, *не оставивъ ильня своего на зданіе церковное, повелѣлъ стѣны и своды, намостилъ церковь досками каменными, и свинцовыми досками кровлю и колоры (прдильны) большіа покрылъ*, снабдилъ всѣмъ нужнымъ и освятилъ храмъ 1-го Октября 1411 года. *Людіе дивляхуся*, продолжаетъ лѣтописецъ, *яко въ борзѣ тако сдѣлана была церковь*. Кроме сего, въ 1412 г. по его распоряженію, была построена каменная церковь въ Москвѣ, на Дорогомилевѣ, близъ рѣчки Москвы; здѣсь существовало подворье Ростовскій

(106) Истор. Карамз. Т. V, прим. 131.

(107) Истор. Карамз. Т. VI, прим. 132.

архіереевъ. Что касается до другихъ обстоятельствъ жизни сего іерарха, лѣтописи не передаютъ ни какихъ свѣдѣній, кроме того только, что онъ скончался 3 Мая 1416 года (108).

— XXX архіепископъ Діонисій.

(1418—1425)

Архіепископъ Діонисій, подобно своему предшественнику Григорію, на каѣдрѣ Ростовскую поступилъ изъ игуменовъ Вологодскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Изъ лѣтописей о святителѣ семъ известно, что онъ родомъ былъ Цареградецъ и построившикъ Горы Аѳонской. Пришедши къ Князю Дмитрію Донскому въ санъ настоятеля монастыря, Діонисій долго проживалъ въ Москвѣ, въ Боголюбскомъ монастырѣ, а когда былъ архіереемъ Ростовскимъ, то по молитвамъ его прекратился въ Ростовъ моръ. Сеп святитель преставился 18 Октября 1425 года (109).

XXXI архіепископъ Ефремъ.

(1427—1454)

Не сохранилось жизнеописанія сего святителя, но изъ лѣтописей известно, что онъ епископскій санъ принялъ отъ митрополита Фотія, въ 1427 году, 13-го Апрѣля, и съ сего времени вѣрена его заповѣданію пастыря Ростовскаго.

Въ управленіе епархіею Ефремъ былъ свидѣтелемъ важныхъ смутъ церковныхъ тономъ

(108) Истор. Карамз. Т. V, прим. 254, 386.

(109) Истор. Іерар. Росс. Т. I стр. 119.

поводу обсуждения въ которыхъ религиозныхъ вопросовъ. Каедрѣ Всероссийскаго митрополита, послѣ кончины св. Фотія долго сиротствовавшая, наконецъ занята была Исидоромъ, тайнымъ приверженцемъ Папы. Этотъ митрополитъ явился ревностнымъ исполнителемъ постановленій Флорентинскаго собора, имѣвшаго дѣлю утверждение единенія между церковью восточной и западной, на основаніи признанія главенства Папы, какъ намѣстника Христова. Когда послѣ литургіи, совершенной въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Исидоромъ, протоіакономъ, по приказанію его, сталъ читать дѣловія Флорентинскаго собора, Великій Князь Василій первый обличилъ каедрѣ въ ересь. По сему поводу въ 1441 году собранъ былъ соборъ іерарховъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовали и епископъ Ростовскій Евремъ⁽¹¹⁰⁾. По тщательномъ изслѣдованіи преступныхъ дѣйствій Исидора, соборъ опредѣлилъ заключить его въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ, а на каедрѣ Всероссийской митрополіи въ 1447 г. возведенъ былъ св. Іона Русскими пастирями. Евремъ Ростовскій получилъ въ 1449 году отъ новопоставленнаго митрополита санъ архіепископа. Такъ участвовалъ Евремъ въ дѣлахъ церковныхъ, замѣчательно также участіе его и въ дѣлахъ княжескихъ: имя сего святителя стоитъ на ряду съ именами другихъ іерарховъ Русскихъ при ихъ обличительномъ посланіи къ Шемякѣ, въ 1447 го-

(110) Истор. Карамз. Т. V, стр. 143.

ду⁽¹¹¹⁾. Можно полагать, что и двадцатисемидѣтнее управленіе сего архіепископа Ростовскою епархіею было ознаменовано еще и другими событіями, но недостатокъ свѣдѣній прерываетъ повѣствованіе. Известно только, что кончина его послѣдовала 29 Марта 1454 года⁽¹¹²⁾.

XXXII архіепископъ Θεодосій Бывальцевъ.

(1454—1461).

Преемникомъ преосвященнаго Еврема на каедрѣ Ростовской былъ Θεодосій, рукоположенный въ епископскій санъ изъ архимандрита Московскаго Чудова монастыря митрополитомъ Іоною въ 1454 году. Онъ около десяти лѣтъ настоятельствовалъ въ этой обители и былъ духовникомъ Велик. Кн. Софьи Витовтовны⁽¹¹³⁾. Черезъ годъ по вступленіи на паству Ростовскую онъ подвергся—было осуждено за то, что въ навечеріе Богоявленія, случившеся тогда въ воскресенье, разрѣшилъ мірянамъ мясояденіе, а инокамъ употребленіе сыра, яицъ и рыбы. Митрополитъ св. Іона, призвавъ епископовъ на соборъ въ Москву, угрожалъ Θεодосію лишеніемъ сана за такое отступленіе отъ устава церковнаго. Но добровольное смиреніе Θεодосія и ходатайство за него Великой Княгини Софьи отвратили исполненіе сей угрозы. Θεодосій

(111) Послан. святит. къ Шемякѣ, въ Синод. Библ. № 164.

(112) Истор. Росс. Іерарх. ч. 1, стр. 119.

(113) Полн. Собр. Росс. Лит. Т. VI стр. 326.

принёсъ предъ соборомъ раскаяніе въ своемъ поступкѣ и общался впредь неизмѣнно соблюдать правила устава, объясняя, что попустилъ такъ *“по діаволу искушенію, а по своему скудоумству или истинные рещи, по невнимательству, паче же и по невѣдательству”* (114).

Строгая взыскательность первосвященника Русскаго произвела то, что Θεодосій сдѣлался послѣ сего чрезвычайно осмотрительнымъ къ самому себѣ и осторожнымъ въ завѣдываніи паствою. Отъ вѣтреннаго ему духовенства онъ требовалъ, чтобы оно являлось къ нему для принятія наставленій о своихъ обязанностяхъ. Но замѣчая, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, мало усердія къ исполненію сего требованія, онъ назначилъ наконецъ въ одномъ изъ городовъ обширной своей епархіи, въ Бѣлозерскѣ, частный соборъ для всѣхъ игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, въ Январѣ 1469 г., подъ угрозою отлученія за непослушаніе. Въ особенности возмущало Θεодосія свободное разрѣшеніе духовенствомъ третьихъ и четвертыхъ браковъ въ его епархіи (115).

(114) Исповѣданіе Θεодосія предъ соборомъ, въ Акт. Истор. Т. 1. № 57. О Ходатайствѣ В. Княгини въ некоторыхъ лѣтописяхъ замѣчено: *“свалюу мѣю (архіепископа Θεодосія) село Петровское, отъ печалованія”* Полн. Собр. Лѣтоп. Т. VI. стр. 181.

Но въ 1461 г. Марта 31-го скончался св. митрополитъ Іона. По его назначенію и соборному опредѣленію Θεодосій долженъ былъ занять катедру митрополитіи Московскои. Такое избраніе устраивало всякія смуты и недоумѣнія при назначеніи новаго Іонна въ этотъ санъ, тѣмъ болѣе, что въ югозападной Руси явился тогда свой митрополитъ, Григорій, ученикъ Пейдоровъ, присланный изъ Рима, и Король Польскій Казимиръ предлагалъ Великому Князю Московскому принять его на мѣсто престарѣлаго Іоны (116).

Пастыри Велікороссійской церкви не замедлили собраться въ Москву для поставленія Θεодосія (9 Мая 1461 г.), отсутствующіе прислали свои *повольныя* грамоты на то (117). Въмѣстѣ съ симъ они повторили данное еще при жизни св. Іоны обязательство не отступать отъ союза съ церковію Московскою и не входить ни въ какія сношенія съ незаконнымъ митрополитомъ, явившимся въ Литовской Руси (118).

(115) Окружная грамота въ Акт. Истор. Т. 1. № 64.

(116) Подробнѣе о семъ сказано въ жизнеописаніи св. Іоны. Прибавленія къ изданію Твореній св. Отцевъ, 1846 г. стр. 263.

(117) Акт. Исторія Т. 1. № 69. На поставленіи упоминаются только трое: Суздальскій, Коломенскій и Сарскій. Софійск. 1 лѣт. въ Полномъ Собр. Лѣт. Т. V. стр. 273.

(118) Акт. Исторія Т. 1. № 275.

Редакторъ А. Григорьевъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ревторъ Прославской семинаріи.

Архимандритъ Іустинъ.

Прославль. Въ Типографіи Г. Фалька.